

ХОЛОД КАК МАГНИТ

СКАЗАНИЕ ПРО ЧЫСХААНА

Когда заканчивается короткое арктическое лето, из ледяных вод самого северного океана на берег гордо выходит Чысхаан. Два его огромных рога подпирают низкое полярное небо. Осенний день в тех широтах короток, и вот уже на чернеющем своде появляется его любовь – Венера. Она горит холодным голубым огнем. И он, Повелитель Холода, идет к ней, а за ним стелется стужа. Он идет, не уставая, все дальше и дальше на юг, а за ним природа цепенеет, скованная морозом. И тундра покрывается льдом и снегом. Он идет и идет тяжелой студеной поступью, обращая реки и озера в лед, а она все так же далеко... Его поход длится месяц, второй, третий, пятый, шестой... Любовь Чысхаана сильна, но Венера все так же далеко, и силы его на исходе. Сначала у него отваливается один рог, за тем второй, потом у него уже не хватает мочи студить воду и сеять снег. И воды принимают его. Он тает, и несут полноводные сибирские реки то, что осталось от него, в самый северный океан. Чтобы уже через полгода все повторилось сначала...

Ну как не поехать в гости к такому персонажу! Тем более что адрес его известен со школы – Якутия. Оймякон. Ледяная пещера. Это тот самый Оймякон, где $-71,2^{\circ}$, где Полюс Холода, где самое холодное место не только в Северном полушарии, но и вообще самое холодное место на земле, где постоянно живут люди. Правда, как мы выясним потом, на месте, в этой школьной аксиоме легенды чуть меньше, чем в сказаниях про Чысхаана, но это будет потом. А пока нами снова овладе-

ТРУДНО ДАЖЕ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ ТЕМПЕРАТУРУ ВОЗДУХА $-71,2$ ГРАДУСА. НО НА ТО ОН И ПОЛЮС ХОЛОДА, ЧТО В ОЙМЯКОНЕ. ИМЕННО ЗА РЕКОРДНЫМИ «МИНУСАМИ» ОТПРАВИЛАСЬ ТУДА НА АБСОЛЮТНО СТОКОВЫХ КРОССОВЕРАХ SUBARU ГРУППА ЭНТУЗИАСТОВ, КОТОРЫХ МНОГИЕ ИЗ НАС НЕ БЕЗ ОСНОВАНИЙ НАЗВАЛИ БЫ «ОТМОРОЗКАМИ».

ТЕКСТ: LAV PRODUCTIONS

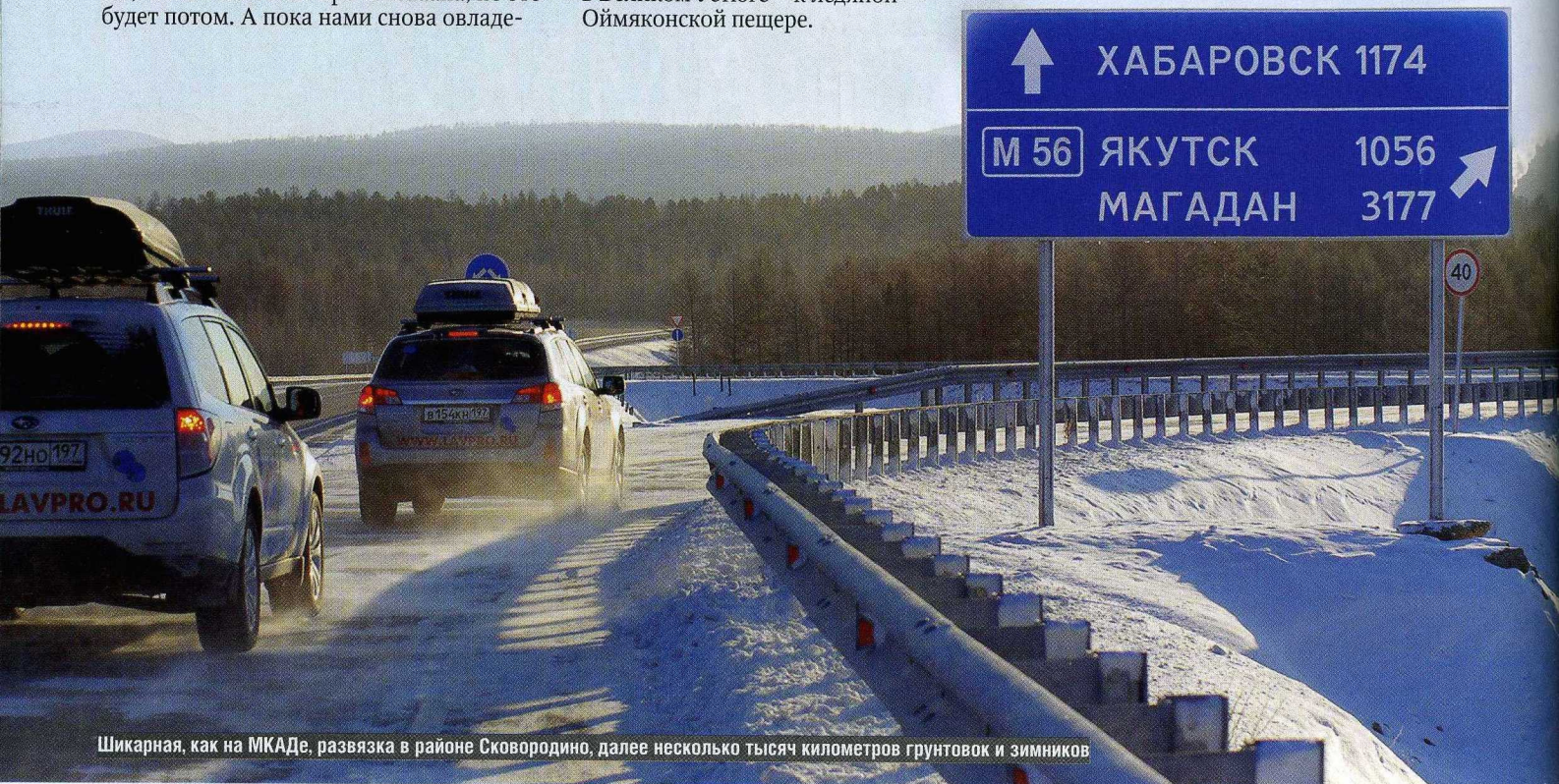
ФОТО: АННА ЗАКАНАДЫРИНА, АНДРЕЙ БЕЛОВ И АЛЕКСАНДР РЯЗАНОВ

ла муза дальних странствий, тем более что мы в Оймяконе ни разу не были, хотя два раза проезжали мимо – когда ехали на Mazda 3 в Магадан и на Mazda BT-50 в Певек. Но тогда мы шли по новой конфигурации трасы Колыма – через Усть-Неру. То есть обходили Оймяконскую впадину севернее. А во времена Дальлага, строительства «Колымы», путь на Магадан шел как раз через те места...

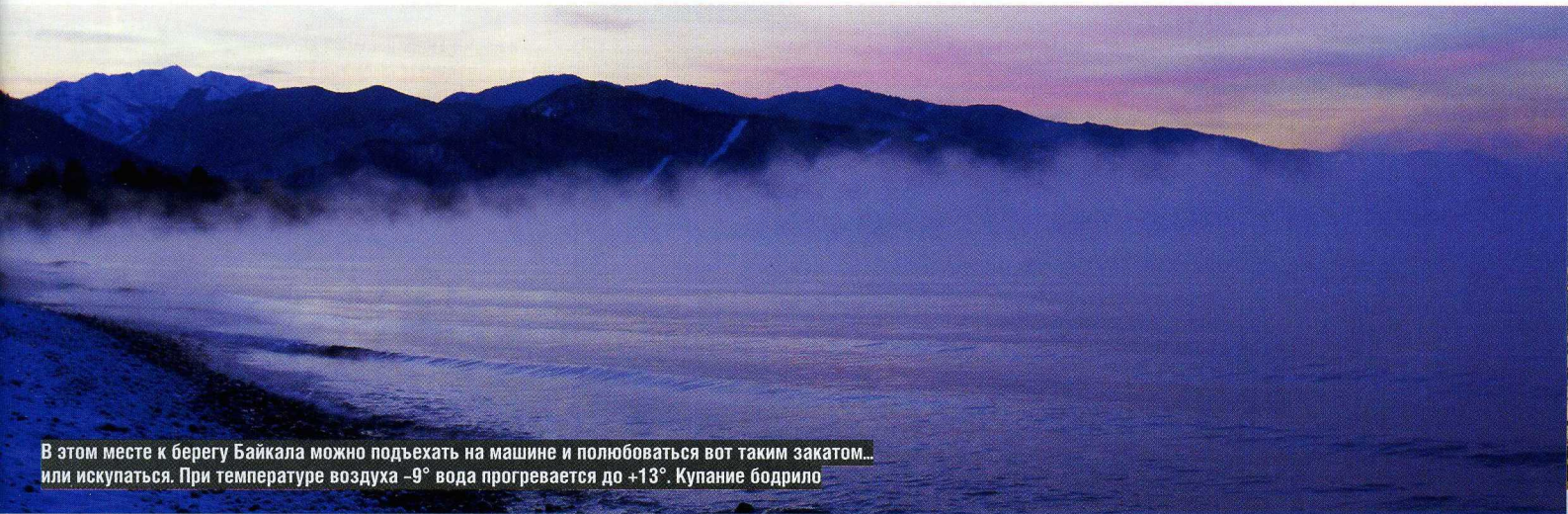
Решили не откладывать историю в долгий ящик, тем более что в декабре в тех местах с морозами уже все в порядке, а история получается прямо-таки новогодняя. Ну а где Новый год, там и Дед Мороз. Маршрут сложился сам собой: от одного дедушки, нашего, – к другому дедушке – якутскому. Из вотчины Деда Мороза в Великом Устюге – к ледяной Оймяконской пещере.

БОКСЕРЫ ИЗ МАГАЗИНА

Нашу авантюру отчаянно – другого слова не нахожу – поддержало представительство Subaru, выдав нам на заморозку Outback и Forester. Сверхзадача была, конечно, ехать на дизельных машинах, но, увы, пока прогрессивные «субаровские» дизельные «боксеры» у нас не выступают. Впрочем, и без того с учетом условий нашей концепции (а она неизменна во всех экспедициях), применение этого транспорта на первый взгляд выглядело весьма авантюрно: НИКАКОЙ специальной подготовки. Машины – «из магазина». Если продаете автомобили в России, если прошли они официальную сертификацию, будьте любезны. На двух третях нашей необъ-

Шикарная, как на МКАДе, развязка в районе Сковородино, далее несколько тысяч километров грунтовок и зимников

В этом месте к берегу Байкала можно подъехать на машине и полюбоваться вот таким закатом... или искупаться. При температуре воздуха -9° вода прогревается до $+13^{\circ}$. Купание бодрило

ятной земли среднегодовые температуры существенно ниже нуля. А морозы под 60 бывают не только в Якутии, но и в Бурятии неслабо стынет, и в Иркутской области, и в Красноярском крае. Даже у Монгольской границы, на Горном Алтае в Чуйской долине морозец регулярно переваливает отметку в те самые 60 по Цельсию. Так что загрузились и поехали, предварительно выслушав напутствие зимнего дедушки. Из репродукторов, развешанных на елках и прочих конструкциях, доносились задорные новогодние детские песенки, из палаток струился запах свежей выпечки, в деревянных переплетах сруба гостиницы начинали уютно светиться матово-желтым задернутые шторы и... не хватало только, чтобы позвали к ужину. А там и в люльку. Короток зимний рабочий день, а вечер, иллюминированный гирляндами, уже манит излишествами. Но долой соблазны! За руль и в путь! Едем в ночь...

ВЫ СПЯТИЛИ?

Маршрут таков – из Устюга на Киров, через Пермь, Екатеринбург и Тюмень выходим на Омск. Хочется махнуть, конечно,

через Салехард, но мы там ездили на другой технике, сейчас все-таки у нас не полноценные вездеходы, да и задача другая – сберечь машины до рекордных морозов. Зима началась уже на Вологодчине. В Москве Новый год на носу, а люди еще мечтали о снеге, а тут его... Как зарядил на выезде из Великого Устюга, да так до самого Новосибирска стеной стоял! Даже попытки запечатлеть наше продвижение на фото и видео оборачивались зачастую фиаско: пятна света фар на белом фоне – и все... Но это нормально – как-никак дороги общего пользования, а у нас шипы и честный полный привод. Тем более что трассу эту мы знаем наизусть, и в придорожных мотелях и шалманах уже узнают. Куда на этот раз вас несет, неугомонные? В Оймякон, отвечаем. А это где?

Но чем дальше на восток, тем чаще последний вопрос сменялся другим: «Вы что, спятили?» А нам показалось, что спятил другой человек, которого мы встретили на трассе Амур, под Сквородино. Его Skoda Fabia с московскими номерами, с разбитой мордой и вывороченным передним левым колесом стояла на обочине... Мужик

поехал на машине с баком в 45 литров за 8 тысяч километров от дома, чтобы обсохнуть на самой распиаренной дороге страны. Его зацепили на трос какие-то дальнобойщики и забыли, что сзади на веревке болтается маленькая хрупкая железная коробочка. Пологий поворот, скользко, понесло. Он сигналил, конечно, но что толку... Удар об отбойник был жесток. Они уехали, а мужик остался. На заглушем моторе. В легкой курточке при -32° . До ближайшей колонки оставалось три километра... Мы остановились, конечно. Во-первых, надо было человеку реально дать поесть и вызвать подмогу по спутнику – мобильная связь в тех краях уже не роскошь, но и не так чтобы на каждом шагу по три оператора на выбор. А во-вторых, лично мне стало стыдно – сколько раз говорил сам, и с экранов, и по радио: «Ребята, не бойтесь ездить по стране на том, что у вас есть». Мы-то вот, и в Магадан на Mazda 3 мотались, и в Тикси на Mercedes ML с моря Лаптевых заезжали, и по Сахалину покатались на Jaguar XKR, приехав туда из Москвы своим ходом... Получается, хотим как лучше, а получает-

Склон горы Язевой, в народе величаемой Похмелушкой. Когда-то по этим местам шла конница Чингисхана. Свидетельством тому служат многочисленные наскальные рисунки

Будете в Соловьевске - не поленитесь найти этот памятник БМП. На солнце блестит как золотой!

Дорога в поселок Тарбагатай. Первые казаки староверы пришли сюда в далеком 1765 году. «Где ж та деревня?» - «... Далеко. // Имя ей: Тарбагатай. // Страшная глушь, за Байкалом...» Н. А. Некрасов (Надпись на камне около храма)

ся как всегда. Провоцируем. С другой стороны, голову тоже надо включать. Нам расслабиться не дают. Закатали Сибирь в асфальт, но почему-то забыли построить бензоколонки и кафе, да и сам асфальт, свежий, прямо из-под премьера, уже пошел горбылями, да такими, что на официально разрешенной скорости в 90 подбросы с отрывом всех четырех...

Впрочем, и за это спасибо. О том, что творилось тут еще в середине 2000-х, можно судить по примыкающим тропкам. Знак - примыкающая дорога. Вроде как перекресток. А на деле в автобан по нашим меркам вливается нормальная лесовозная колея. Такими тут были все дороги.

Да, теоретически Сибирь теперь стала проезжей для таких вот странников налегке, как несчастный мужик на раздолбанной «Фабии». Но, чтобы понять, насколько крепко столичные мечтания о сибирской цивилизации могут разбиться о гранит ближайшего яра, надо съехать на вот такую ближайшую тропку в никуда.

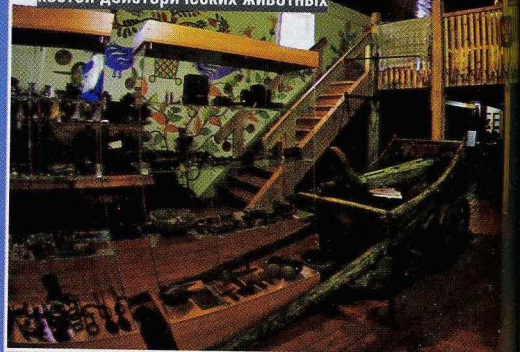
НА ВЕРШИНЕ МИРА

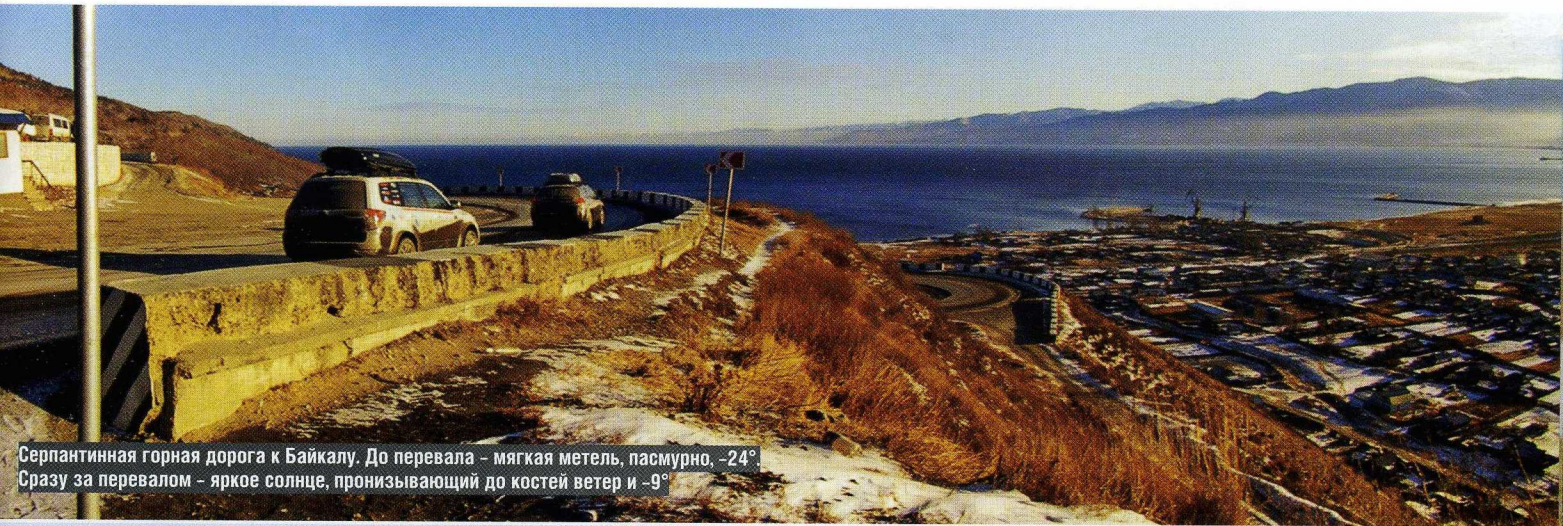
Такой гранит, в трещинках которого, похоже, еще живет память о первородном Большом Взрыве, мы шупали пару дней назад. Холодные скалы замерли в вечном падении в воды древней Селенги. Долина этой главной бурятской реки - самое красивое место в мире. Мы заехали в Тарбагатай к местному батюшке, отцу Сергию, хранителю традиций местных староверов. Бродили в очередной раз по музею, где ба-

тюшка разместил свою потрясающую краеведческую коллекцию, рассматривали новые находки, вроде черепа шерстистого носорога и деревянной мясорубки, рассказывали, как забрались на одну из самых культовых достопримечательностей трассы Улан-Удэ - Чита гору Омулевку... А вы на Похмелушке были? Оказывается, Похмелушка - местное название горы Язевой, одного из селенгинских «маяков». Всего шесть километров от трассы по неплохой грунтовке, еще метров триста почти вертикальной стены, которую наши «Субарики» к чести их преодолели достойно, и мы - на вершине мира...

Вот он - Вечный Покой. Если бы Левитан увидел ЭТО - знаменитое полотно под сим названием было бы написано именно здесь. Впрочем, это сейчас тут так величественно безмятежно. А ведь мимо Язевой шли гунны на Запад, предопределяя Великое переселение народов, именно тут Селенгу переходили орды Чингисхана, по Селенге, вдоль этих «маяков» вверх по течению бурлаком тащил ладью со своей верной семьей и утлым скарбом многострадальный ссыльный протопоп Аввакум, и здесь лилась потоками кровь во время братоубийственных стычек красных партизан и регулярных частей с отрядами атамана Семенова... Но сейчас тут абсолютная тишина и безвременье. Они зрели. Они

Музей староверов - уникальное место, где можно познакомиться с обычаями, предметами обихода, утварью и промыслами староверской общины. Батюшка собрал крупную коллекцию окаменелых костей доисторических животных

Серпантинная горная дорога к Байкалу. До перевала – мягкая метель, пасмурно, -24° . Сразу за перевалом – яркое солнце, пронизывающий до костей ветер и -9° .

тактильны. И ничто не ломает это космическое ощущение – ни растущие из доисторической тайги могучие опоры мегавольтной ЛЭП, ни раскалывающие прозрачное до бесконечности небо циклопические трубы какого-нибудь металлургического гиганта.

Трудно представить себе, что к этому совершенству можно привыкнуть. Но, похоже, некоторые местные жители относятся к этим пейзажам более фамиллярно, и подтверждение тому – пара пустых водочных бутылок, аккуратно прислоненных к камушку на вершине. Люди приходят сюда поправить подорванное накануне здоровье прекрасным видом, утренней свежестью и подручными средствами. Вот она – природа нового неофициального названия горы.

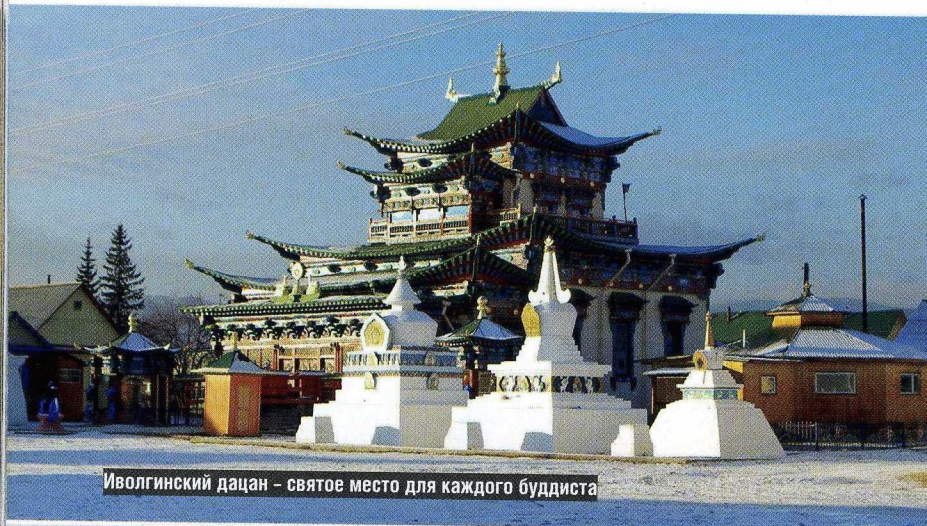
БЕЛЫЙ СТАРЕЦ И ЖЕЛТЫЙ ДЬЯВОЛ

Каждая вторая гора в Бурятии – шаманская. Залезешь, а тут жертвенное кострище и резная коновязь, повязанная хадаками (церемониальными шарфами. – *Прим. ред.*) и цветными лентами. Вот на одной такой горе нас ждал незапланированный, но весьма вписывающийся в концепцию нашего турне обряд. Узнав о том, что мы едем как послы доброй воли, от русского Деда Мороза к якутскому, наши бурятские подруги из клуба «Байкальские Амазонки» и «Содружества Ом» напряглись: а нашего Белого Старца не хотите повидать? Мы захотели, ибо к стыду своему совершенно не подумали о том, что у бурятов тоже есть свой Дед Мороз! И даже некое подобие Снегурочки! Правда, они из раз-

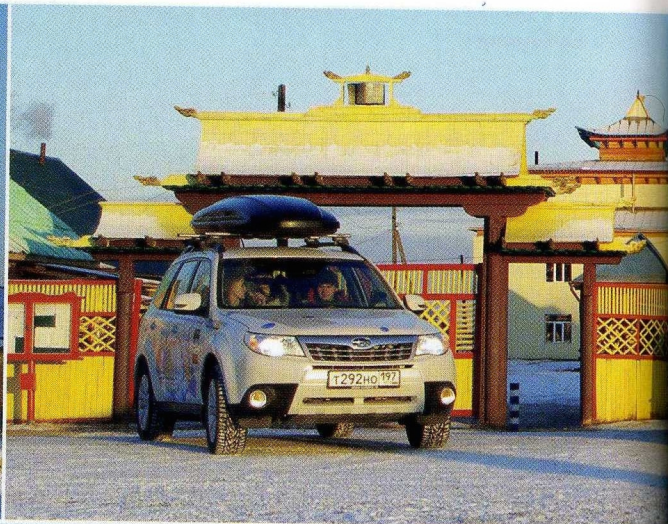
ных измерений и культур. Тут такая история: до того, как в Бурятию пришли монголы, землю эту населяли эвены. Они и сейчас живут на севере республики в районе БАМа и тихо себе, как и две тысячи лет назад, пасут оленей. Новый год у эвенов – летом, когда идет отел скота. Согласитесь, для кочевого народа это главное, веховое событие, от которого в пору начинать свежий отсчет жизни. Но мороз в -45° никто не отменял, так что зимой и себя, и олень эвены доверяют матушке Зиме. То есть это даже не Снегурочка – это Дед Мороз в женском обличье. Но проблема в том, что у пришедших на эту землю монголов, которые стали бурятами, есть свой товарищ, представитель буддистского пантеона, который напрямую ассоциируется с зи-

На заднем плане – гора, в которой есть пещера. В пещере тот камень с плоским, видимо стесанным верхом. В верхней части камня просверлены отверстия изогнутой формы. Отец Сергей предполагает, что это место древнего культа, возможно, чингизидов

Иволгинский дацан - святое место для каждого буддиста

мой, – Белый Старец. И вот под Новый год матушка Зима вручает Старцу бразды правления. Налицо, конечно, полное смешение культур и верований, но бурятам к этому не привыкать – здесь от шамана идут в православную церковь, а потом – в дацан. И это в порядке вещей. Можно уповать на одного Бога, а можно сразу на всех, так оно, возможно, эффективнее.

А обряд красивый: глухой пульс бубнов отражается от высоченного синего купола неба; как пчелы, по одним им известным траекториям, движутся в ритуальном танце эвенские юноши и девушки; морозный ветер разносит по миру мантры, начертанные на хадаке, который матушка Зима, похожая на Снежную Королеву, передает Белому Старцу, и душистый чабрец летит в ритуальный костер... Костер надо обойти по кругу, обязательно по часовой стрелке... А вокруг, далеко внизу, совсем необитаемая и от того совершенная, лежит планета Земля...

Похожие, абсолютно дикие пейзажи сопровождают путника на протяжении всей трассы Лена. «Лене» повезло меньше «Амура». Важность «Амура» объяснялась необходимостью связать с материком

Дальний Восток. Трасса Лена – единственная ниточка, связывающая с остальной страной не менее важный экономически, но куда более обширный регион – Якутию, Чукотку и Магаданскую область. Но в отличие от «Амура», «Лена» асфальта не знала никогда. Небольшие участки в районе Соловьевска, Тынды и Нерюнгри не в счет. Но тем сильнее ощущение, что ты забрался в такие края, куда по доброй воле люди не ходят. Да, лагерное прошлое добавляет суровости сим краям, но и добровольцев здесь хватало. Причем, задолго до строительства БАМа. Еще не доезжая Тынды – столицы Байкало-Амурской магистрали – каждый, хочешь не хочешь, попадает в Соловьевск. Здесь начали добывать золото еще в 1863-м, добывали усердно, в лучшие времена по паре кило в день, золотonosную речку вывернули наизнанку... Но что интересно, желтый дьявол так и не успел тут наследить. Судя по жилищам старателей, на широкую ногу у них получается жить не лучше, чем в тлеющих стариковским существованием дальних тверских или вологодских деревнях.

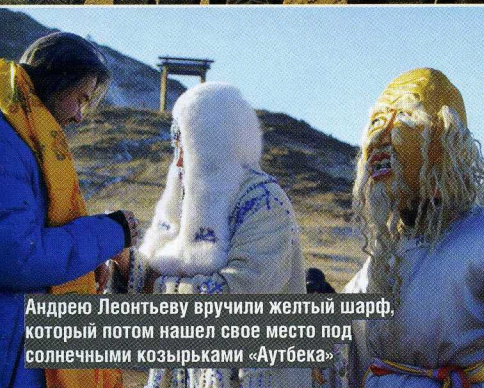
ОТТЕПЕЛЬ НА СЕРДЦЕ

Несколько очень скользких и безумно, до тахикардии великолепных перевалов после Тынды. По одному из них проходит граница Якутии. Вот мы и дома – эта мысль просвистела в голове внезапно, но уши заложило от мысли, что я уже невольно воспринимаю этот край Белого Безмолвия как свой дом. Так же, как Бурятию, Алтай... Мы просто не замечаем, как огромный город, в котором родился ты, твои родители, твои бабушка и дедушка, и его безжалостно бурный, до бесперемонности, ритм вымывает остатки любви к нему, – любви, которая осталась в детстве. Ты помнишь каждый день детства, можешь расписать его по минутам. Но не помнишь, что делал пять минут назад. Все на автомате, все на инстинктах... А тут каждый день снова наполняется жизнью, смыслом, познанием, преодолением, открытиями... Как в детстве.

На горе Шаманке, неподалеку от Улан-Удэ, мы встретились с участниками фольклорного коллектива

Андрею Леонтьеву вручили желтый шарф, который потом нашел свое место под солнечными козырьками «Аутбека»

Грунтовка между Сковородино и Соловьевском. Из разговоров с местными дорожниками стало ясно, что порядок и асфальт ожидаются здесь в ближайшие пятилетки

Подарки от «Субару Моторс» ученикам Орешновской сельской школы. К слову, во времена Союза колхоз в Орешном был лидером по сбору кедрового ореха

Завидев на горизонте атомный гриб – не пугайтесь. Просто на сильном морозе дым и пар из гигантской трубы электростанции накрывают Нерюнгри зонтиком. Но от этого ландшафты вокруг не кажутся более обжитыми. Напротив, еще раз убеждаешься в том, что человек и творения рук его тут выглядят абсолютно инородно. А ведь оказались мы тут всего 50 лет назад, кроме оленеводов-кочевников не нашли бы никого! И это тоже к теме добровольцев... Кстати, человек тут не только научил работать недра на свои потребности, но и не забыл об удовольствиях. Рекомендуем прямо под Нерюнгри заехать на термальные источники – ощущение несравнимые. Ты плещешься с горячей воде, а вокруг – практически вечный снег и –40°.

Теплая ванна очень бы пригодилась Анечке Закандыриной и Андрюхе Белову – нашим фотографу и оператору – после форсирования Лены по льду. Нам удалось отыскать ниточку колеи, ведущей на тот берег, на асфальтовую финишную прямую до Якутска. Сказочная нереальность петляющей среди полутораметро-

вых торосов тропки не оставляла шансов – мы на реке зависли на час, снимая проезды машин вдоль, поперек, между причудливых ледяных изваяний, над неповторимостью которых усердно трудились вода и ветер.

–38°. По здешним меркам – оттепель. Если нет ветра и сухо, то при такой температуре можно минут пять покурить на крыльце в одной футболке. Но тут был ветер, а влажность обеспечила пусть и затаившаяся подо льдом река. Ребята задубели так, что не могли говорить. Подогрев сиденья – на максимум. «Субаровская», очень, к слову, нехилая печка, жарит по полной (это при том, что при выставленных +20° на климате в машине невозможно ехать одетым, даже если за бортом ниже –50°). А ребят колотит так, что говорить не могут. И колотило аж до Якутска. Через несколько дней у нас будут и –45°, и –50°, и рекордные для нашей поездки –58°, но никто ни разу так не промерз, как эти двое художников на льду Лены. Слава богу, обошлось без последствий... **4x4**

(Продолжение в следующем номере.)

Начало улицы Дамской, что в Петровск-Забайкальском. На этой улице жили жены декабристов. Об этом можно узнать из таблички на доме справа